

ПРАВСТВЕННАЯ ЗАКАЛКА

Одним из наиболее приятных событий в моей жизни за последние годы явилась встреча с замечательным земледельцем нашей страны, подлинно народным агрономом Терентием Семеновичем Мальцевым. Упоминаю об этом не для того, чтобы похвалиться знакомством (хотя, по правде сказать, знакомство с таким человеком лестно), а для того, чтобы поделиться важной мыслью, которая возникла в беседах с ним.

Произошло это в столице нашей Родины — Москве. Я из Воронежа, Терентий Семенович из Курганской области. Но получилось так, что заочно мы давно и хорошо знаем друг друга.

Терентий Семенович, страстный любитель и ценитель русской народной песни, сравнивая мою песенную и свою земледельческую работу (я бы лично, зная и уважая труд земледельца, не отождалась на это), между прочим, выразился так: мы с вами делаем одно и то же дело — растим хлеб, духовный и материальный. Если из этого образного сопоставления исключить некоторое преувеличение в пользу песни, то и тогда в нем останется одна большая, принципиально важная мысль: общее направление усилий работников сферы материального производства и сферы духовной, общая цель, общая задача. Последняя состоит в том, что все мы, советские люди, не просто стремимся сделать свою жизнь богатой, но и наполняем ее высоким нравственным содержанием.

Эту встречу с замечательным человеком я вспомнила, раздумывая над постановлением июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и речью на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова. Пленум в качестве одного из решающих условий построения коммунизма определил формирование такой личности, которая была бы достойна его высоких требований. И это правильно. Такое большое дело, как коммунизм, не совершишь руками безвольных; ни в чем не заинтересованных, ограниченных в своих воззрениях и интересах людей.

Ниче мы по праву говорим об особом советском характере. Он сложился как тип завоеваний Великого Октября, снявшего с человека вековые социальные и духовные оковы, создавшего благоприятные возможности для его разностороннего развития.

В целом он, советский характер, представляется мне как выражение всего лучшего, что может быть в человеке. Но самое замечательное состоит в том, что наш идеал — не выдумка, не мечта, а, как говорят, неопровержимая реальность.

Мы, работники искусства, в силу своей профессии призваны к тому, чтобы внимательно вглядываться и вслушиваться в жизнь. И вот я, когда мысленным взором окидываю свой творческий путь, ясно вижу свое напряженное стремление найти такого человека, которым можно было бы восхищаться. Мой жизненный опыт подсказывает, что для этого не надо отправляться куда-то за тридевять земель, дожидаться некоей, как теперь принято выражаться, экстремальной ситуации, в которой в обостренном виде проявляются все качества человека. Для этого достаточно чуть с большим, чем обычно, вниманием приглядеться к окружающим вас людям, и вы без особого труда откроете в них такие достоинства, какие вас восхитят.

По крайней мере свою излюбленную героиню, позволившую мне создать определенный вокально-сценический образ, я первоначально «собирала» из черт хорошо знакомых мне колхозных свекловичниц и доярки, работниц-швей и других близких людей. Кстати сказать, они потом, оказавшись в экстремальных условиях войны, не только не утратили своих достоинств, но и обрели много новых, таких, допустим, как беспредельная, на всю жизнь верность в дружбе и любви, как долготерпение и человеческая мудрость. Да и их извечная любовь к Родине, с которой у них связано все самое дорогое, поднялась на качественно иную ступень.

В материалах Пленума ЦК КПСС много строк, обращенных непосредственно к деятелям искусства. Наш первоочередной долг состоит в том, чтобы пробуждать в людях высокие порывы, учить их жить по законам добра и красоты. А для этого нам необходимо глубже изучать жизнь, смелее подхватывать положительные примеры труда и жизни, делать их общим достоянием.

Русское народное творчество во всех его видах, а песенное, может быть, в первую очередь, сделало своим главным героем человека труда, показало богатство его души, поведало нам о его сокровенных думах и надеждах. Я глубоко убеждена в том, что и так называемое профессиональное искусство сильно прежде всего своим вниманием к человеку, к его невыдуманным радостям и болям.

Но вот считаешь иное художественное произведение, помотришь иной кинофильм или послушаешь иную современную песню, и создается такое впечатление, будто их авторы задались целью восславить жизненные неурядицы и неудачливые судьбы. Мотивы несостоявшейся любви, необъяснимой тоски, бездейственного ожидания счастья, увя, особенно часто фигурируют на эстраде. Откуда это? От жи-

ни или от желания пооригинальничать?

Беседа с Терентием Семеновичем Мальцевым, мы, естественно, говорили и о жизни. Для нашего поколения она была вовсе не легкой и не безоблачной. У нас многое бралось, что называется, «с боя», ценой личных усилий. Не поработав — куса хлеба не получишь. И любовь складывалась далеко не всегда «с первого взгляда» и не сама по себе. И если наше поколение может поставить себе что-либо в заслугу, так это волевые усилия, душевную твердость и целеустремленность.

Сегодня, конечно, многое изменилось на земле. Наша молодежь растет в условиях социализма и мира, на себе ощущает постоянно растущее благосостояние народа. Она, в отличие от нас, имеет возможность получать самое добротное образование и самую добротную профессиональную подготовку. Молодые люди с таким образованием и с такой подготовкой быстро находят свое место на производстве и в общественной жизни, показывают себя с самой лучшей стороны.

Вместе с тем мы не можем закрывать глаза и на негативные явления. Ни для кого не секрет, что отдельные юноши и девушки стремятся выделиться не своими знаниями и трудолюбием, а дорогостоящими вещами, приобретенными к тому же на средства родителей. Не таких ли недорослей, привыкших жить на всем готовом, склонных впадать в уныние по самому ничтожному поводу, некоторые песнетворцы спешат возвести в ранг «лирического героя»? Но что поучительного в неудачах и переживаниях иждивенцев? Разве только то, что он сам навлекает на себя злоключения.

Говоря так, я далека от того, чтобы закрывать глаза на действительные недостатки. В материалах Пленума ЦК КПСС ясно и недвусмысленно говорится о том, что наш народ вступил в длительный период развития, впереди нас ждут не только удачи, но и трудности. Задача искусства состоит в том, чтобы нравственно вооружать и вдохновлять человека на преодоление этих трудностей, помогать ему закалять свой характер.

Недавно мне рассказали одну житейскую историю. Разрушалась молодая семья. Он и она — инженеры, хорошо успели зарекомендовать себя на заводе. И вот надо же так-то случилось! Рассказчики, тоже молодая пара и тоже инженеры, причину беды усматривали в несходстве характеров. Я заинтересовалась этим объяснением, принялась расспрашивать, в чем конкретно выразилось несходство, и неожиданно для себя услышала фразу, которая меня поразила: «Они не могли решить, ко-

му выносить ведро с мусором, а кому быть главой семьи». Вроде бы, и смех, и грех. А в действительности ведь, если вдуматься, трагедия. По сути дела, молодые люди не нашли дорогу друг к другу, обманулись в каких-то своих важных представлениях и ожиданиях.

Здесь мне могут возразить в том смысле, что мол, это сугубо личный вопрос. Какое отношение он имеет к тем общественным проблемам, о которых идет речь? Я не говорю уже о том, что за этим случаем может таиться беда для ребенка. Но и сами молодые люди разошлись не без трепки нервов, не без напряженных объяснений и бессонных ночей. И если взглянуть на огорчительное событие с чисто общественной точки зрения, то какие уж они работники в период затяжных ссор и объяснений?

Мне не хотелось бы упрощать дело, закрывая глаза на многие важные частности, которые помогают или мешают человеческому счастью. Но, думается, что, помимо всего другого, здесь сказались тот же иждивенческий, потребительский взгляд на жизнь, на взаимоотношения между людьми, какой порой обнаруживают юные владельцы дорогостоящих импортных магнитофонов и других предметов, приобретенных на родительские сбережения. Согласно этому взгляду, тебе обязаны все, а ты — никому. Трудно придумать более глубокое заблуждение!

В этом заблуждении можно обвинять и самих молодых людей, и их родителей, и некую «общественность», на которую мы порой валим все грехи. Но я думаю, что неяркую долю вины должно взять на себя искусство, которое, как ничто другое, может и должно воспитывать высокую культуру человеческих взаимоотношений, но порой сбивается на мелкотемье, на пустяки. Именно оно, добравшись до глубины души, пробуждает в ней самые благородные струны, именно оно формирует цельные натуры, способные на смелые и вместе с тем ответственные поступки, именно оно учит конструктивному решению всех жизненных — личных и общественных — задач.

Не может оно проходить и мимо того, что мешает нам жить. Все-таки такие пороки, как недисциплинированность, пьянство, склонность к лодырничанью и получению нетрудовых доходов, — еще не редкость. Они мозолят честным людям глаза, и разве не наш общий долг — решительно восстать против них, предавать позору их носителей?

Я с глубоким удовлетворением чувствую заботливое и требовательное отношение партии к нам, людям искусства, и считаю, что нет выше чести, чем служить ее идеям, идеям добра и красоты.

КОМУ НИ
4 2 АВН 1983
Воронеж